

0-795248

На правах рукописи

Абдрашитова Мария Овсеевна

**МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЖАНРА ЗАГАДКИ
В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Томск-2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Эмер Юлия Антоновна

Официальные оппоненты: Юрина Елена Андреевна
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет», профессор

Овсянникова Валерия Владимировна
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВПО «Томский политехнический университет», старший преподаватель

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 21 марта 2012 года в ___ час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 17 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л. Захарова

Л.А. Захарова

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению **миромоделирующей функции жанра загадки** в аспекте анализа фольклорных стереотипов.

Исследование языка в рамках когнитивно-дискурсивного подхода позволяет по-новому представить различные виды коммуникации, а также описать дискурсивные особенности миромоделирования.

Реализация миромоделирующей функции жанра может осуществляться при помощи тематических, композиционных, языковых средств. В данном исследовании миромоделирующий потенциал жанра загадки рассматривается на уровне содержания фольклорной картины мира, где в качестве базовой лингвокогнитивной единицы выступает стереотип.

Актуальность данного исследования определяется переменами, происходящими в социокультурной сфере бытования фольклора, обусловившими необходимость переосмысления феномена фольклора. В условиях процесса глобализации, происходящего в разных областях жизни общества, в сфере культуры все чаще наблюдается апеллирование к фольклору как хранилищу традиционных культурных смыслов, средству отражения национального своеобразия. Фольклор становится объектом изучения лингвистов, фольклористов, этнографов.

Среди исследований, посвященных фольклору, одно из центральных мест занимает изучение его жанровых форм. Наиболее часто осуществляется описание фольклора на материале традиционных жанров: волшебных сказок, песен и др. (Е.И. Алещенко, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик и др.). Изучение загадки как одного из традиционных жанров фольклора представлено широким кругом фольклористических и лингвистических работ. Описана внутренняя структура загадки: ее логические и семантические особенности (Волоцкая, 1995; Журинский, 1989; Кёнгас-Маранда, 1985; Левин, 1978; Лекомцева, 1994; Пермьяков, 1988; Цивьян, 1994; Топоров, 1998 и др.), в том числе предприняты попытки представления словаря загадок (Волоцкая, 1986; Волоцкая, Головачева, 1995), исследована ее синтаксическая структура (Молошная, 1994; Николаева, 1994 и др.), указаны особенности фонетической организации (В.П. Аникин, А.И. Гербсман, А.Г. Круглов, Д.Н. Садовников и др.).

В последнее время отмечается рост исследовательских работ, посвященных современному бытованию фольклора. В системе фольклорных жанров особое место отводится жанровым формам, сохраняющим свою актуальность и в современной культуре. Так, исследуются современные пословицы (Вельмезова, 2006; Мокриенко, 2006), песенные (Эмер, 2011) и паремичные жанры (Семененко, 2011). Изучение загадки представлено в трудах, посвященных описанию фрагментов языковой картины мира, отраженных в современном тексте загадки (Бохонная, 2005; Волоцкая, 1995; Сендерович, 2000; Сибирцева, 2000, 2003), особенностей ее коммуникативной природы (Филиппов, 2000), структурно-семантическому своеобразию современных загадок-трансформов (Насыбулина, 2008), а также загадка рассматривается в сопоставлении с другими паремичными жанрами,

описанными в когнитивно-прагматическом ключе (Семененко, 2011). При этом исследование жанра загадки в аспекте его миромоделирующего потенциала до сих пор не проводилось.

Актуальность данного диссертационного сочинения также определена господствующим в современной лингвистике функциональным подходом к языку. Одним из актуальных направлений функционализма является **когнитивно-дискурсивный** подход, предполагающий выявление когнитивных установок речепорождения, исследование коммуникации в обусловленности экстралингвистическими факторами (Арутюнова, 1990; Баранов, 1997; Дейк, 1989; Кубрякова, 2000; Макаров, 2003; Степанов, 1995).

Результаты изучения различных аспектов дискурса представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей (Т. ван Дейк, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, П. Серио, Р. Якобсон и др.). В современной лингвистике в фокусе внимания исследователей находятся политический, рекламный, образовательный, медицинский дискурсы (Н.В. Денисова, Е.А. Костяшина, В.В. Кашпур, М.Л. Макаров, З.И. Резанова, И.В. Тубалова, А.П. Чудинов).

В настоящее время описание фольклора как дискурсивного пространства только начинает развиваться: рассматривается его прагматическая сторона (Адоньева, 2004, 2005; Богданов, 2001 и др.), представлены результаты когнитивно-дискурсивного (Бухарова, 2009; Эмер, 2011) и когнитивно-прагматического изучения (Семененко, 2011). Таким образом, фольклорный дискурс, бытующий в современности, является одной из актуальных проблем современных лингвистических и фольклористических исследований, требующих дальнейшего изучения.

Актуальность данной работы обусловлена также тем, что в основе формирования любого типа дискурса лежит **картина мира**, отражающая определенные ментальные установки. Носитель современной культуры живет одновременно в нескольких дискурсивных пространствах. Когнитивные модели обнаруживают особое преломление в зависимости от коммуникативной цели, условий реализации дискурса. Следовательно, картина мира является дискурсивно обусловленной. Дискурсивная картина мира моделирует некоторый фрагмент общенациональной картины мира, вербализованный наиболее типичными средствами данного типа дискурса.

В современной лингвистической науке исследуются миромоделирующие потенции языка, реализуемые в разных типах дискурса: в массово-информационном (Резанова, 2006а), в праздничном (Тубалова, Эмер, 2009), в Интернет-дискурсе (Гриценко, 2010; Лутовинова, 2009; Мишанкина, Резанова, 2006), радио-дискурсе (Ермоленкина, 2006). В фольклорном дискурсе миромоделирующая функция описана на материале песенных жанров (Эмер, 2011), паремичных жанров, рассмотренных в сопоставительном ключе (Семененко, 2011). В то же время жанр загадки в аспекте миромоделирующего потенциала изучен недостаточно.

Объектом данного исследования являются традиционные и современные загадки.

Предмет исследования – миromоделирующая функция жанра традиционных и современных загадок.

Основным **материалом** для исследования послужили тексты традиционных и современных загадок, представленные в сборниках традиционных загадок «Загадки русского народа» Д.Н. Садовникова (1959), «Пословицы русского народа» В.И. Даля (1984), «Русский фольклор» В.П. Аникина (1985), «Пословицы. Поговорки. Загадки» А.Н. Мартыновой и В.В. Митрофановой (1986), «Русские народные загадки, пословицы, поговорки» А.Г.Круглова (1990), Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым» В.П. Аникина (1990), «Славянский фольклор. Тексты» Н.И. Кравцова, А.В. Кулагиной (1987), «Загадки» М.А. Рыбниковой (1932), современные загадки, представленные в сборниках «От двух до пяти» К.И. Чуковского (2003), «Сборник современных загадок» К.В. Ильина (2003), «1000 современных загадок для детей» Н.В. Елкиной (2004), «Большая книга загадок» Л.В. Зименковой (2008), а также тексты загадок, собранные и записанные автором (в объеме 56 страниц печатного текста) в ходе учебно-развлекательных мероприятий для детей-дошкольников, в образовательных дошкольных и школьных программах, а также в ходе массово-информационных развлекательных передач радиостанций «Русское радио», «Наше радио», в сети Интернет: <http://www.collection-zagadok.ru>, <http://www.vsezagadki.ru>, <http://www.zagadki.pp.ru>, <http://www.izvilina.com>, <http://www.gadaika.ru>, <http://www.allriddles.ru>, <http://www.prozagadki.ru>, <http://www.razumniki.ru>, <http://zagadki35.narod.ru>.

Объем проанализированного материала составляет более 450 текстов традиционных и 530 текстов современных загадок.

Цель диссертационной работы – выявление специфики миromоделирующей функции фольклорных стереотипов в традиционной и современной загадке.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих задач:

- 1) выявить тематическую структуру традиционных и современных загадок, обосновать тематические приоритеты;
- 2) выявить ядерные и периферийные стереотипы, актуализируемые в традиционных и современных загадках;
- 3) описать состав ключевых фaset и точек зрения, сквозь призму которых внутри тематической группы моделируется содержание стереотипов;
- 4) определить общие и специфические черты ключевых фaset, точек зрения и представляемых ими стереотипов в традиционных и современных загадках;
- 5) экспериментальным путем выявить актуальное содержание стереотипа в современных загадках.

Методы и приемы исследования детерминированы его целью и задачами. Комплексный методологический подход к исследованию определяется междисциплинарным характером настоящей работы. Описание содержательных особенностей текстов осуществляется при помощи интерпретативного метода.

Методы и приемы лингвистического анализа (приемы структурного и филологического анализа, приемы семантического, контекстуального анализа) используются для выявления специфики языковой реализации жанра загадки. С целью выявления фрагмента дискурсивной картины мира в исследовании применяется лингвокогнитивный метод. В качестве дополнения к методу лингвокогнитивного анализа выступает метод психолингвистического эксперимента, направленный на выявление актуального содержания стереотипных образов, реализуемых в современной загадке.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые описана специфика реализации моделирующих возможностей традиционных и современных загадок сквозь призму содержания стереотипа. Выделены и охарактеризованы в лингвокогнитивном аспекте ключевые фасеты и точки зрения стереотипных образов, представленных в группах «натурфакты» и «артефакты». На этой основе в работе выявлено своеобразие моделирования стереотипа в традиционных и современных загадках. Новизна исследования определяется также тем, что с опорой на данные проведенного психолингвистического эксперимента обозначено актуальное содержание стереотипа, представленного в современной загадке.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблем описания фольклорного дискурса, когнитивного моделирования фольклорных жанров, вопросов дискурсивно обусловленного миромоделирования, теории языковой картины мира, экспериментальной лингвистики.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в учебной деятельности: в практике преподавания курсов по лингвофольклористике, когнитивному моделированию, социолингвистике, в подготовке спецкурсов и проведении спецсеминаров, посвященных изучению вопросов лингвокогнитивного анализа, а также при подготовке курсовых и дипломных исследовательских проектов.

На защиту выносятся следующие основные положения

1. Жанр загадки обладает миромоделирующим потенциалом, который реализуется в особой жанровой картине мира.

2. Тематическая организация традиционных и современных текстов загадок отражает актуальную для фольклорного коллектива картину мира. При стабильности состава тематических групп традиционные и современные загадки отличаются набором актуализируемых стереотипов, прежде всего, в группе артефактов, что социокультурно обусловлено.

3. Фасетная структура стереотипных образов, относящихся к ядерной и периферийной сфере актуализируемых образов загадки, в рамках тематических групп традиционных и современных текстов совпадает, что свидетельствует об общности принципов миромоделирования.

4. Стереотип может являться жанрово детерминированным инструментом описания загадки.

5. В фольклорной картине мира, отраженной в жанре традиционных и современных загадок, стереотипные образы натурфактов и артефактов представлены, как правило, своими внешними, структурными, действенными, функциональными и локусными признаками.

6. Точки зрения, актуализируемые в стереотипных образах натурфактов и артефактов в традиционных и современных загадках, различаются, что обусловлено динамикой социокультурной ситуации. Базовым фактором смены точки зрения является наличие утилитарно-ценностной значимости объекта, отраженного в стереотипе.

7. Свойством загадки как фольклорного жанра является способность фиксировать в традиционной форме актуальное для современного фольклорного сознания содержание.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах, на Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» (Томск, 2002, 2005), на Международной научной конференции «Восток–Запад: пространство русской литературы и фольклора» (Волгоград, 2006), на Международной конференции Национального общества прикладной лингвистики «Языки в современном мире» (Москва, 2006), на конференции «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск, 2011) и отражены в 7 публикациях, в том числе в центральном рецензируемом издании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи исследования, выделяются объект и предмет, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Загадка как жанр фольклорного дискурса» посвящена характеристике загадки как жанра фольклора, отличающегося одновременно устойчивыми и динамичными свойствами. Загадка предстает как особая система, обладающая набором средств (композиционных, тематических, языковых), при помощи которых она моделирует типичность мира в парадоксальной форме.

В исследованиях, посвященных жанру загадки, существует большое количество его определений (В.П. Аникин, П.Г. Богатырев, А.Г. Круглов, А. Тейлор). При этом загадка до сих пор не получила дефиниции, раскрывающей все ее стороны. Она выступает неким процессом распознавания сокрытого, движением от состояния незнания к знанию. Загадка представляет собой небольшое по объему произведение иносказательного характера, актуализируемое с целью представления реалий действительности в отношении их внешних, структурных, функциональных и иных свойств, предназначенное для распознавания носителями соответствующей культуры.

Особенностью жанра загадки является возможность функционировать как в традиционной, так и в современной культуре. Сохраняя традиционные формы, она способна вмещать в себя новое содержание. Многие традиционные тексты сохраняются в современном фольклорном фонде, что позволяет относить их к числу современных загадок, получивших сегодня определенное переосмысление. К современным загадкам могут также относиться авторские произведения, бытующие по законам фольклора.

В фольклористических исследованиях выделяются разные типы загадок, организованные по следующим основаниям: формальному, формально-семантическому и семантическому (см. работы В.П. Аникина, А.Г. Круглова, В.В. Митрофановой и др.).

В соответствии с формальным принципом весь корпус традиционных и современных загадок организован загадками-иносказаниями, загадками-описаниями и загадками-вопросами. В загадках-иносказаниях использован образ, замещающий объект в отгадке. Загадки-описания и загадки-вопросы представляют собой иносказательное описание загадываемой реалии. Согласно нашему материалу, данные типы загадок встречаются как в традиционных, так и в современных загадках. При этом более половины традиционных текстов являются загадками-иносказаниями. Во многом это обусловлено спецификой жанра, которая заключается в необходимости моделирования мира на иносказательной основе. Современные тексты наиболее часто предстают в виде загадок-описаний, в которых действительность в меньшей степени метафоризируется.

По формально-семантическому принципу в соотношении с другими фольклорными жанрами корпус традиционных загадок представлен разными видами: собственно загадками, загадками-побасенками, загадками-пословицами. В современной культуре к данному списку типов загадок присоединяются также «автонимические» загадки (Т.М. Николаева), загадки-анекдоты, взрослые загадки и загадки-трансформы. Отметим, что в данном исследовании эмпирический материал ограничен собственно загадками, не совмещенными с другими фольклорными жанрами.

Семантический критерий типологии загадок предполагает систематизацию текстов по тематическому принципу. В центре загадки находится окружающий человека мир: природная и бытовая жизнь. В ней проявлены значимые смыслы как для традиционной, так и для современной культуры. Темы, актуальные для традиционных и современных загадок, связаны с миром природы, человеком, сферами его деятельности и бытия. В условиях современности в данных тематических группах появляются загадки, отражающие появление новых реалий. Так, в современных сборниках загадки об орудиях труда посвящены не только топору, молотку, но и бензопиле, электроинструментам. В современных загадках к представленному списку могут добавляться разделы «транспорт», «бытовые приборы», «современные изобретения».

Тенденция к изменению содержания данных групп проявлена в большинстве случаев в загадках о бытовой сфере, поскольку в современности она представлена большим разнообразием используемых объектов, чем в традиционной культуре. Во многом это обусловлено развитием современных технологий, урбанизацией, повышением статуса городской культуры.

В качестве основных функций исследуемого жанра выступают информационно-дидактическая, развлекательная и социодифференцирующая. Наиболее часто в традиционной и современной культуре загадка реализует дидактическую и развлекательную функцию. В связи с актуализацией обучающего и игрового начала в жанре загадки моделируется мир, представляющий свои типичные проявления сквозь призму парадоксальных свойств.

Отдельного внимания заслуживает композиционная структура загадки (Э. Кенгес-Маранда, А.В. Насыбулина, В.Н. Топоров, Т.В. Цивьян и др.). Загадка представляет собой соединение двух частей, связь которых создает некое единое поле. В нем сочетаются реалии разного порядка, обозначенные в тексте загадки и отгадке. Компоненты данных частей принадлежат, как правило, к разным классификационным категориям: неодушевленное – одушевленное, объекты – люди, растительный и животный мир – люди, естественные предметы. В загадке постулируется равенство данных классов по определенному основанию при сокрытии их прочих сторон.

В исследуемом жанре происходит своеобразное расчленение образа в отгадке для обозначения его характеристик. В кодирующую часть загадки наравне с образом, замещающим реалию в отгадке, включены его типичные и в то же время уникальные признаки. Это способствует созданию нереалистичного изображения.

В загадке реализуется моделирующая функция, поскольку, обладая специфическими средствами, она создает мир, отличающийся возможностью соединения несоединимого. За счет указанных свойств загадка учит ориентироваться в пространстве противоречивых сущностей, видеть за нетипичностью представления характерные стороны реалий.

Противоположность характеристик образов загадки обусловлена во многом актуализацией феномена языковой игры, парадокса.

В данном жанре парадокс строится на несовпадении знаний об объекте и представленных в тексте его характеристик. Противоречивость указанных свойств снимается через идентификацию с разгадкой.

Своеобразие изображаемых образов определяется также тем, что в основе загадок часто лежит принцип языковой игры (Т.В. Булыгина, Т.А. Гридина, А.Д. Шмелев). В загадке посредством языковой игры происходит намеренное отступление от нормы языка и логики изображения явлений действительности. Понятие языковой игры соотносимо с иносказательностью текстов загадки, где основным средством выступает метафора. Среди других художественных приемов, представленных в загадке, именно метафора в большинстве случаев позволяет представить многоплановость образов.

На языковом уровне созданию особого мира способствуют средства лексического, грамматического, фонетического уровня.

Лексические единицы, задействованные в жанре загадки, представлены лексемами, используемыми в кодовом и некодовом значении. В отношении первого типа лексем укажем, что, поскольку они призваны обозначать скрытый денотат в отгадке и его свойства, семантика данных лексических единиц характеризуется определенной «узостью». Это обусловлено тем, что в тексте загадки подобные лексемы актуализируют то или иное атрибутивное значение, оставляя в потенциале другие свои компоненты. В связи со вторым значением лексем отметим, что некоторые лексические единицы, напротив, в тексте загадки проявляют способность к актуализации одновременно нескольких значений.

Специфика изображения мира в загадке определяется также своеобразной фонетической организацией ее текстов. Построенные на созвучиях, а также анаграммических принципах традиционные и современные загадки представляют действительность как замысловатую, нереальную.

Посредством грамматических средств в тексте загадки моделируется мир, отличающийся статичностью, безвременностью изображения. Это становится возможным, в первую очередь, благодаря включению в текст особых глагольных форм, утративших значение процессуальности.

Таким образом, выполняя дидактическую и развлекательно-игровую функцию, загадка демонстрирует способность моделировать действительность, изображаемую в совокупности ее парадоксальных, конкретных и статичных признаков.

Во второй главе «Миромоделирование в жанре загадки» представлен анализ фольклорного жанра загадки в когнитивном аспекте в рамках теории миромоделирования. Способность языка моделировать особую ментальную действительность обусловлена функционированием когнитивных структур, концептуализирующих и категоризирующих явления окружающего мира (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон). При этом когнитивные установки могут получать определенное преломление в зависимости от внеязыковых факторов. В данном случае в центре исследовательского внимания находится картина мира с учетом социокультурного контекста, определяемая как дискурсивная картина мира.

Одной из особых миромоделирующих систем является фольклорная картина мира. В качестве основных характеристик фольклорной картины мира выделяются ее семиотичность, символичность, ценностная ориентированность, традиционность (А.К. Байбурин, С.Ю. Неклюдов, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, И.В. Тубалова, А.Т. Хроленко, Т.В. Цивьян, Ю.А. Эмер). Анализ работ, посвященных описанию фольклорной картины мира, позволяет говорить о разных способах ее моделирования: концептуальном, фреймовом, стереотипном. В нашей работе применяется понятие стереотипа, что обусловлено особенностями исследуемого жанра. В стереотипе отражается стихийно сформировавшееся усредненное представление о предметах и явлениях окружающего мира. Одной из ключевых

установок жанра загадки является изображение реалий действительности, описание их признаков как существенных, узнаваемых всеми носителями соответствующей культуры. Вследствие этого, на наш взгляд, именно стереотип позволяет выявить образы объектов и явлений действительности в совокупности актуальных характеристик.

Несмотря на широкое использование понятия «стереотип» в лингвистических исследованиях (Ю.Д. Апресян, А.К. Байбурин, Е.Л. Березович, Н.И. Толстой), до сих пор не сформировано единого понимания данного термина. Это обусловлено его аспектualизацией в различных научных направлениях: лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, этнолингвистическом (см. работы Е. Бартминьского, В.В. Красных, Ю.Е. Прохорова).

В рамках лингвокультурологии стереотип понимается как ментальное образование, имеющее языковые репрезентации, на основании анализа которых возможно выявить культурную значимость его содержания (А.Ф. Алефиренко, В.А. Рыжков, М.Ю. Прохоров, В.Н. Телия и др.).

Согласно лингвокогнитивному подходу, стереотип является информационной единицей, представляющей результат генерализации информации, ориентированной на выполнение социально-различительных функций (У. Квастхофф, Е.С. Кубрякова и др.). В данном случае наличие у стереотипа вербальной репрезентации не является обязательным признаком.

Третье понимание стереотипа представлено в русле этнолингвистического направления (Е. Бартминьский, Е.Л. Березович, Н.И. Толстой), основывающегося на постулате о взаимосвязи языка и народной культуры. В данном исследовании мы разделяем позицию этнолингвистов, понимая под **стереотипом** коллективное видение какой-либо реалии действительности в совокупности ее типичных характеристик, имеющее устойчивое языковое воплощение. Стереотип предстает как двусторонняя единица – образование ментального уровня, имеющее реализации в языке. В центре нашего внимания находится *содержательная* сторона стереотипа, отражающая результат процессов категоризации действительности. Изучение наполнения стереотипа позволяет выявить принципы отбора реалий действительности, а также их свойства, актуальные для жанра загадки.

В центре данного исследования находятся стереотипы натурфактов и артефактов, реализуемые в загадках. Систематизация тем всего корпуса текстов загадок осуществляется на основании наивного представления об устройстве действительности. В фокусе жанра загадки находится окружающий человека мир: природная, бытовая сфера и др. В текстах традиционных и современных загадок отмечается наличие практически единого состава тематических групп. При этом в традиционных и современных текстах наблюдается смещение акцентов в изображении данных областей жизни. Так, в традиционной культуре, одной из установок которой является природоцентризм, наиболее часто в фокус внимания попадают натурфакты: явления природы, растительный и животный мир. В современной культуре, вследствие отчуждения человека от природного мира,

актуальными становятся темы, преимущественно связанные с бытовой сферой деятельности человека. При этом загадки, посвященные природному миру, активно функционируют, отражая «современный» взгляд на природу.

В реферируемой работе были исследованы стереотипные образы натурфактов, реализованные в традиционных и современных текстах следующих тематических групп: «растительная жизнь», «природный мир», «домашние животные». Стереотипные образы артефактов рассмотрены на материале загадок о бытовых реалиях, домашнем укладе. Так, в рамках тематической группы «растительная жизнь» были проанализированы стереотипы *березы, сосны, ели, гриба*. Группа «природный мир» представлена изучением стереотипов *паутины, тени, радуги, снежинки, сосульки*. В группе «домашние животные» нами были изучены стереотипы *кошки, коровы, лошади, собаки*. Стереотипные образы артефактов исследовались на основе традиционных загадок, посвященных *печи, сковороде, свече, самовару*, а также современных загадок о *чайнике, утюге, компьютере, плите*.

Перечисленные стереотипы по количественному признаку были соотнесены с ядерными и периферийными типами в системе актуализируемых в загадке образов. В качестве иллюстрации в работе приведен анализ содержания стереотипов каждой тематической группы на примере образов, которые относятся к ядерному и периферийному типу. Это позволило сформировать разностороннюю картину восприятия мира в жанре загадки.

Категория жанра имеет принципиальное значение как при отборе реалий, актуализируемых в фольклорном тексте, так и при формировании их образа и сопутствующего ему субъективного отношения.

Фактором, обуславливающим специфику реализации фольклорного стереотипа в жанре загадки, является также природа объекта. Актуализация признаков объекта, закрепленного в стереотипе, определяется наличием его утилитарно-ценностной значимости.

В работе выстроена модель анализа «от языка к народной культуре». На языковом материале жанра загадки изучаются стереотипные образы, реализующие в тексте характерные свойства.

Способ описания предмета на основании указания его признаков можно представить в виде фасет (термин А. Вежбицкой). В данной работе под **фасетой** понимается аспект в изображении образа, закрепленного в стереотипе, значимый в сознании членов фольклорного коллектива. Актуализированные фасеты составляют когнитивную структуру данного образа. Выбор реализуемых фасет обусловлен в основном жанровыми установками. Для жанра загадки актуальным является следующий набор фасет: *внешний вид; части, из которых состоит толкуемый предмет; структура толкуемого предмета; действие (функция); воздействие на толкуемый предмет; локус*.

Совокупность доминирующих фасет формирует «портрет» объектов действительности. Частотность актуализации той или иной характеристики может

быть обусловлена рядом причин, одной из которых является точка зрения. Под **точкой зрения** мы понимаем культурный фактор, обуславливающий отношение представителей фольклорного коллектива к реалии, обозначенной в стереотипе. Точка зрения определяет выбор актуализируемых признаков в данном стереотипе. В загадке представлены, в основном, две точки зрения: *описательная* и *функциональная*. Во многом это определено спецификой исследуемого жанра, заключающейся в описании внешних и функциональных свойств реалий мира. *Функциональная* точка зрения основана на описании функций, действий объектов, вследствие чего она проявляется в связи с актуализацией в первую очередь *фасеты действие (функция)*. Так, в загадке о шариковой ручке: *Весь век пишу, а грамоты не знаю* актуализирована функциональная точка зрения. В тексте использованы лексические единицы со значением действия (*пишу, не знаю*), маркирующие *фасету действие (функция)*, которая преобладает в данной загадке. *Описательная* точка зрения способствует представлению стереотипного образа в аспекте внешних, структурных и иных свойств безотносительно их утилитарно-прагматических характеристик. Данная точка зрения проявлена, к примеру, в загадке о ландышах: *Белые горошки на зеленой ножке*. В примере наиболее часто актуализирована *фасета внешний вид (белые горошки)* и *фасета части толкуемого предмета (ножка)*.

Изучение фасетной структуры стереотипного образа предполагает выявление миромоделирующих основ жанра загадки. Выделение в стереотипах доминирующих точек зрения способствует созданию целостной картины, раскрывающей особенностей реализации образов в исследуемом жанре в традиционной и современной культуре.

В реферируемом исследовании было установлено, что миромоделирующие принципы в жанре традиционной и современной загадки характеризуются устойчивостью. Это подтверждает схожесть набора фасет в представлении стереотипных образов. Кроме того, в работе выявлено, что, несмотря на наличие образа реалии в ядерной или периферийной сфере актуализируемых образов загадки, принципы миромоделирования в текстах данных тематических групп характеризуются общностью.

Наиболее часто актуализированными фасетами явились: *внешний вид, части толкуемого предмета, действие (функция), локус*. При этом точки зрения, маркирующие динамику социокультурной ситуации, предполагают некоторые модификации данных образов. Ключевым фактором в изменении точки зрения является наличие прагматических характеристик объекта, обозначенного в стереотипном образе.

Так, в группе загадок о **растительной жизни** фасетная структура стереотипных образов березы и гриба в традиционных и современных текстах представлена единым набором фасет. В образе березы были выделены фасеты: *внешний вид, части толкуемого предмета, действие (функция), локус*. В образе гриба: *вид, части толкуемого предмета, воздействие на объект, действие (функция), локус*.

В стереотипном представлении березы в традиционной и современной загадке наиболее частотно выявлены фасеты *внешний вид*, а также *части толкуемого предмета с указанием их действий (функций)*. Фасета *внешний вид* актуализирована на вербальном уровне лексическими единицами *красивая, стройная, белая*. Береза в традиционном и современном тексте загадки соотносится с женским началом. При этом в традиционных текстах отмечается возможность практического использования дерева в решении повседневных бытовых проблем. В связи с этим она воспринимается как часть «своего» мира. В текстах традиционных загадок береза часто называется *подружкой, сестрицей*, а также именами собственными (*Аленка, Федосья, Маруся*). Отметим, что имена собственные достаточно часто используется в паремийных жанрах, они обладают высокой степенью обобщенности, схожи по функциям с местоимениями (Ф.И. Буслаев, Ю.Н. Караулов, Т.С. Шадрин и др.). В современных текстах соотношение образа березы с образом девушки строится на представлении о ее красоте, невинности. Вследствие этого в таких загадках береза наиболее часто называется *красавицей, невестой*: *Стоит красавица в белом платье, зеленой шапочке*.

В традиционных и современных текстах фасета *части толкуемого предмета* вербализуется при помощи лексических единиц, прямо или метафорически номинирующих элементы данного дерева: *ветви, листва (волосы, кудри, косы, полушалки, шапочки), ствол (сарафан, штанишки, платье)*. Существенно, что в традиционных загадках стереотипный образ березы представлен посредством актуализации данной фасеты с указанием действия (функции) каждого элемента дерева: *Есть древо – об четыре дела: первое дело – мир освещает, другое дело – крик утешает, третье дело – больных исцеляет, четвертое дело – чистоту соблюдает*.

В традиционных текстах в стереотипном образе березы наиболее частотной явилась фасета *внешний вид, части толкуемого предмета с указанием их действия (функции)*, в современных – *внешний вид*. Это приводит к выделению *описательной и функциональной* точек зрения в традиционных загадках и *описательной* – в современных, что обусловлено социокультурными факторами. В настоящее время данное дерево используется в виде сырьевого материала в меньшей степени, чем в традиционной культуре. Вследствие этого в современных загадках зафиксировано, в основном, внешнее описание березы.

В стереотипном образе *гриба* в традиционной и современной загадке наиболее частотно представлены фасеты *внешний вид* и *части толкуемого предмета*. В текстах загадок гриб метафорически номинируется посредством имен нарицательных: *мал-малышок, старичок, мальчишка*, а также имен собственных мужского рода: *Антошка, Трошка*. Имена нарицательные и имена собственные в данных загадках используются с уменьшительными суффиксами, актуализируя небольшой размер гриба: *малышок, старичок, мальчишка, Трошка, Антошка*, являясь подсказкой при разгадывании загадки: *Стоит Трошка на одной ножке, его ищут, а он молчит*.

Вербализация фасеты *части толкуемого предмета*, часто актуализируемой в данных загадках, осуществляется при помощи лексем, обозначающих элементы гриба. При этом его небольшие размеры в данном случае также выражены при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, присоединенных к данным лексическим единицам: *ножка, шляпка, шапочка и др.*

В стереотипном образе гриба, реализуемого в традиционной и современной загадке, выявлены единые фасетные структуры. Сохранение доминирующих по частотному признаку фасет свидетельствует об актуализации в традиционных и современных загадках *описательной точки зрения*.

Загадки, посвященные **природным явлениям**, обнаруживают наиболее полное сходство представлений стереотипных образов в традиционной и современной культуре. Во многом это мотивировано отсутствием утилитарно-ценностной значимости представленных объектов. В стереотипных образах паутины, сосульки актуализированы фасеты: *внешний вид, способ возникновения, действие (функция), воздействие на толкуемый предмет, локус*. Фасета *внешний вид* выявлена в образе паутины в традиционном и современном тексте наиболее часто. В традиционных загадках паутина метафорически номинируется *горницей, ниткой, ситом, избой*. В современных текстах паутина наделяется иными метафорическими номинациями: *мост, дом, сетка, гамак*. Вытеснение неактуальных образов значимыми для современной культуры является одним из характерных свойств жанра загадки: *В доме он своем сидит и все муху сторожит*.

В традиционных текстах, как правило, моделируется ситуация, в которой паук является обладателем паутины, метафорически называется *стариком*. Паутина предстает в виде жилища паука, в котором он плетет свои узоры. В данных текстах актуализированы мифологические смыслы, в соответствии с которыми паук изображается в виде старца, плетущего нити судьбы.

В современном тексте паук сопоставляется с человеком, имеющим определенную профессию: *рыбаком, охотником, строителем, акробатом, ткачом*. Образ паутины соотносится с видом деятельности паука и называется: *рыбацкой сетью, мышеловкой, канатом, нитями, тканью*.

Вследствие преобладания в традиционных и современных загадках фасеты *внешний вид* в стереотипном образе паутины выявлена *описательная точка зрения*.

В стереотипном образе сосульки, реализуемого в традиционных и современных загадках, наиболее частотной также является фасета *внешний вид*. В текстах загадок сосулька наделяется метафорическими номинациями, актуализирующими ее конусообразную или продолговатую форму: *морковка, гвоздь, дворец, кулек. С крыши белый гвоздь торчит*.

Вследствие наиболее частотной актуализации фасеты *внешний вид* в стереотипном образе сосульки в традиционных и современных текстах выявлена единая *описательная точка зрения*.

В группе загадок о **домашних животных** стереотипные образы кошки, собаки демонстрируют одновременно сохранение фасетных структур и наличие

определенных преобразований. Так, в традиционных и современных текстах в стереотипном образе собаки выявлены следующие фасеты: *внешний вид, части толкуемого предмета, действие (функция), локус*. В стереотипном образе кошки в традиционных загадках выявлен набор фасет: *внешний вид, части толкуемого предмета, действие (функция), локус*. В современных текстах в данной фасетной структуре появляется фасета *характеристики домашнего животного*.

В стереотипном образе кошки наиболее частотной в традиционной загадке стала фасета *действие (функция)*, реализуемая в текстах лексическими единицами *ловить мышей, охотиться, караулить, хватать и др.* Традиционные тексты в описании данного животного иносказательно представляют ситуацию охоты кошки на мышь. В подобных загадках использованы метафорические номинации *барыня, царица*, посредством которых актуализируется признак главенствующего положения кошки в пространстве дома. Современные тексты в большой мере демонстрируют актуализацию метафорических номинаций *хозяйка, хозяин*, что связано с нахождением кошки в пределах жилища человека, где она получает статус домашнего питомца. Появление новой фасеты *характеристики животного* в стереотипе кошки обусловлено включением кошки в пространство дома, семьи. Данная фасета вербализована в современных текстах лексическими единицами, обозначающими характер *игривая, ласковая, нежная, хитрая и др.*

Следовательно, в образе данного домашнего животного наметились определенные трансформации. Это проявляется в изменении частотности актуализируемых фасет, приводящему к модификации точки зрения. В традиционной загадке в стереотипном образе кошки преобладает *функциональная* точка зрения, в то время как в современных – *описательная*.

В традиционных и современных загадках в стереотипном образе собаки наиболее частотной явилась фасета *действие (функция)*. В тексте данные характеристики собаки актуализированы лексическими единицами: *лаять, не пускать, защищать, охранять, ворчать, рычать и др.* Указанные признаки выражены также и в метафорических номинациях *замок, звонок*, актуализирующих функциональные особенности данного животного. Собака выполняет защитные и охранные функции по отношению к хозяину и его жилищу, находится возле границы дома (*на пороге, у двери*). *Посадили здесь замок, чтоб чужой зайти не смог.* Как в традиционном, так и в современном тексте в стереотипном образе собаки актуализирован общий набор фасет и единая *функциональная* точка зрения.

В текстах традиционных и современных загадок, посвященных стереотипным образам *бытовой жизни, домашнего уклада*, также выявлен общий набор фасет: *внешний вид, части толкуемого предмета, содержимое, действие (функция), локус*.

Было установлено, что при общности фасетных структур в традиционных и современных загадках данной группы модификация точки зрения является закономерной. В качестве причин данного изменения можно отметить полифункциональность образов в традиционной культуре и сужение их функционального признака в современности. Модификация точки зрения в

современных текстах данной группы также детерминирована изменениями условий жизни, внедрением в социальную сферу современных технологий. Так, печь, широко представленная в традиционной культуре, в условиях современности нередко заменяется на электрическую плиту. Функции, выполняемые в традиционной культуре самоваром, в настоящее время переданы электрическому чайнику.

В стереотипном образе печи в традиционных загадках наиболее частотно актуализирована фасета *внешний вид, части толкуемого предмета*. В традиционных текстах загадок печь наделяется метафорическими номинациями, обозначающими человека: *барыня, царица, хозяйка*. Данные номинации выражены существительными женского рода, актуализирующими образ женщины, наделенной высоким статусным положением, властью. Посредством данных образов в загадках постулируется ключевое положение печи в доме. *Сидит барыня в амбаре, не свезешь ее на паре*. В отношении номинаций печи, используемых в загадках, отметим также частое уподобление печи человеку, особенно пожилого возраста *дедушка, бабка, старуха*. Это связано с одной из символических функций традиционной печи, заключающейся в способности уместить в себе души умерших близких людей, как правило, родственников (Агранович, Стефанский, 2003; Байбурин, 1983).

В традиционных загадках о печи наиболее частотно актуализирована фасета *внешний вид и части толкуемого предмета*. Во внешнем облике печи народное сознание, как правило, отмечает ее размерные и цветовые характеристики. Вследствие этого в традиционных загадках достаточно часто печь метафорически номинируется *белой горой, белой пещерой, избой, скалой, великаном и др.*

В современных текстах стереотипный образ электроплиты представлен в большинстве случаев при помощи фасеты *действие (функция)*. В отличие от русской печи с ее полифункциональностью современная плита характеризуется сужением функционального признака, что отражено на языковом уровне во включении в тексты глаголов одной лексико-семантической группы – «приготовление пищи»: *парить, жарить, варить, готовить, румянить и др.*

Итак, в загадках фасетная структура стереотипного образа печь представлена доминированием фасеты *внешний вид*. Следовательно, в традиционных загадках установлена *описательная* точка зрения. Во многом это мотивировано особым отношением носителя традиционной культуры к печи. Несмотря на функциональные характеристики печи, данная реалья рассматривается в первую очередь как носитель особых культурных ценностей. В то же время современные загадки о плите демонстрируют частотное выявление фасеты *действие (функция)*, определяющей актуализацию *функциональной* точки зрения.

В традиционных загадках стереотипный образ самовара наиболее часто актуализирует фасеты *внешний вид, части толкуемого предмета*. Реализация фасеты *внешний вид* осуществляется на вербальном уровне лексическими единицами: *пузатый, большой, толстячок*. Все это способствует реализации

внешнего признака самовара, характеризующегося значительными размерами. Кроме того, в текстах загадок самовар метафорически называется *Фокой, Антошкой*. Включение в текст имен собственных, как и в других традиционных текстах, выполняет нарицательную функцию. Наделение реалии именем собственным свидетельствует о ее близости носителю культуры, который маркирует ее как принадлежащую «своему» пространству. *У носатого у Фоки постоянно руки в боки*.

Внешние характеристики самовара, чайника в современных загадках представлены также посредством фасеты *части толкуемого предмета*. Так, составляющими элементами самовара становятся *брюшко, ручка, носик, бока*.

В стереотипном образе чайника, представленного в современных текстах, наиболее частотной является фасета *действие (функция)*. Данная фасета реализуется на вербальном уровне при помощи лексических единиц: *нагревать, кипятить (воду), согреть (людей), собирать, созывать. Начинает громко петь, чтобы воду нам нагреть*. Кроме того, признак действия чайника представлен в текстах загадок в соотношении с действиями человека. Вследствие этого в тексте актуализированы лексические единицы, обозначающие воспроизведение звуков, например, *говорить, кричать, свистеть и др.*

Традиционные загадки, посвященные стереотипному образу самовара, демонстрируют частотное преобладание фасет *внешний вид*, вследствие чего мы выделяем *описательную* точку зрения. В стереотипном образе чайника в современных текстах выявлена в большинстве случаев фасета *действие (функция)*, в связи с чем выявляется *функциональная* точка зрения.

Главе 3 «Миромоделирование в загадке как жанре современного фольклора (по данным психолингвистического эксперимента)» посвящена выявлению актуального содержания стереотипа, реализуемого в жанре современной загадки. На основе трех этапов психолингвистического эксперимента было установлено, что в сознании носителей современной культуры актуализирована когнитивная модель жанра.

В данной работе психолингвистический экспериментальный метод применялся на основании принципов дополнительности.

Целевой группой для проведения эксперимента являлись студенты первого и второго курса Национального исследовательского Томского государственного университета и Национального исследовательского Томского политехнического университета, составляющие однородную социально-возрастную аудиторию. Общее количество информантов составило 84 человека.

Цель проведенного эксперимента заключалась в выявлении актуального содержания стереотипа в современной загадке.

Экспериментальной проверке подлежала гипотеза, согласно которой стереотипные образы, реализуемые в жанре загадки, характеризуются актуальностью содержания. Фасетные структуры стереотипных образов, представленные в традиционных и современных загадках, отличаются общностью.

При этом наполнение данных фасет признаками, а также их языковая реализация в традиционных и современных текстах загадок во многом различается. Указанный в текстах загадок признак стереотипного образа и его вербальная форма должны быть распознаваемыми, актуальными в сознании носителя соответствующей культуры.

На первом этапе эксперимента информантам предъявлялись восемь текстов загадок: традиционная и современная загадка о березе (*Стоит Федосья, распустив волосы; В русском поле в сарафане белом ходит, а в один из теплых дней май сережки дарит ей*), традиционная и современная загадка о кошке (*Под полом ходит барыня с колом; Мордочка усатенька, шубка полосатенька, часто умывается, а с водой не знается*), традиционная и современная загадка о паутине (*Тянется нитка, а в клубок не смотать; Долгорукий старичок, в уголке сплел гамачок. Приглашает: «Мошки, отдохните, крошки!»*), а также традиционная загадка о печи *Летом спит, зимой ест, тело тепло, а крови нет* и современная загадка о чайнике *Из горячего колодца через нос водица льется*.

Выбор данных тем загадок обусловлен необходимостью верификации результатов исследования, представленных в ходе эксперимента, и главы 2 настоящей работы. Перед испытуемыми стояла задача отгадать данные загадки.

В результате этого этапа эксперимента было установлено, что традиционные загадки в большинстве случаев не разгадываются носителями современного сознания. Это обусловлено включением в контекст загадки неактуальных признаков стереотипного образа. Так, например, в анализируемом нами материале доля традиционных текстов, демонстрирующих «распознавание» современным сознанием образа загадываемой реалии, составила 11 загадок (13%) от всего корпуса предъявляемых традиционных загадок. Так, были разгаданы традиционные загадки: о березе – 28 текстов (33%), о паутине – 0, о кошке – 3 (4%), о печи – 14 (17%).

Большинство современных загадок получили отгадки, поскольку стереотипный образ представлен в современной загадке актуальными признаками. Доля современных разгаданных текстов составила 77 текстов (92%), где современная загадка о березе была разгадана в 80 случаях (96%), о паутине – в 80 (96%), о кошке – в 77 (92%), о чайнике – в 73 (87%).

Появление альтернативных отгадок на традиционные и современные загадки является закономерным свойством функционирования жанра. «Память жанра» (М.М. Бахтин) способствует формированию общего представления о его организации. Вследствие этого современное сознание рассматривает указанные признаки стереотипного образа под иным углом зрения, выдвигая в качестве отгадок образы реалий современной действительности. Так, доля традиционных текстов, получивших варианты ответов, составила 26 загадок (31%) от всего корпуса текстов: в группе загадок о березе – 36 (43%), о паутине – 34 (41%), о кошке – 18 (22%), о печи – 15 (18%). Например, в традиционной загадке о паутине среди реакций информантов были зафиксированы следующие альтернативные отгадки: *дентальная нитка, волос, железная дорога, телефонный шнур*. В неизвестном тексте информанты интуитивно выделили признаки, соответствующие фасетам

внешний вид. В качестве вариантов отгадок представлены стереотипные образы современных реалий, что свидетельствует о включении данных образов в актуальную сферу сознания современного человека. Анализ результатов также показал, что альтернативные отгадки представлены в современных загадках реже, чем в традиционных. Среднее арифметическое число современных загадок, имеющих альтернативные отгадки, составило 7 текстов (8%). Так, в корпусе современных текстов, посвященных березе, альтернативных ответов зафиксировано – 0, в текстах о паутине – 0, о кошке – 3 (3%), о чайнике – 11 (13%). По нашему мнению, это обусловлено тем, что стереотипный образ в современных текстах представлен посредством более конкретных признаков, нередко снимающих двусмысленность в его описании.

Целью второго этапа эксперимента стало выявление круга ассоциативных значений стереотипных образов. На данном этапе был применен метод ассоциативного эксперимента, практическая значимость и простота которого неоднократно отмечалась исследователями (Залевская, 1999; Леонтьев, 1997; Горошко, 2001; Фрумкина, 2001). Вслед за представителями Московской психолингвистической школы, мы рассматриваем ассоциативный эксперимент как один из наиболее доступных и результативных способов моделирования значения стереотипного образа как фрагмента языковой картины мира. Реконструкция языковой картины мира предполагает обращение к Ассоциативному тезаурусному описанию фрагмента ассоциативно-вербальной сети (АВС). Это обусловлено тем, что языковая картина мира содержит знания носителя культуры о действительности, что отражено в АВС. Изучение содержания АВС в аспекте реконструкции фрагментов языковой картины мира позволяет исследовать лингвокогнитивные механизмы, представленные в тезаурусе, в котором отражается восприятие мира.

В данном случае мы обратились к одному из видов ассоциативного эксперимента – целному ассоциативному эксперименту (далее ЦАЭ). В ходе ЦАЭ испытуемым предлагалось ответить любым количеством слов – R, первых возникших ассоциаций на слово-стимул – S, не ограничивая реакции в формально-семантическом плане.

В данном исследовании ЦАЭ применялся для установления круга ассоциативных значений стереотипного образа. Отметим, что данный эксперимент является *вспомогательным*, поскольку позволяет выявить актуальные признаки стереотипных образов, реализуемых в загадках.

Список слов, предъявляемых испытуемым, составлял 10 существительных в Им.п., среди которых слова *кошка*, *чайник*, *паутина*, *береза* являлись существенными для нашего исследования.

В результате данного этапа эксперимента были получены ассоциативные дефиниции указанных слов-стимулов. С целью проверки достоверности результатов круг ассоциативных значений был соотнесен с ассоциативными значениями, представленными в Ассоциативном словаре русского языка (Ю.Н. Караулов). Было

установлено, что практически все реакции исследуемых слов-стимулов совпадают с реакциями, указанными в ассоциативном словаре. Исключение составляет выявленное в нашем эксперименте слово-реакция *человек-паук* на стимул *паутина*, что обусловлено возрастными параметрами целевой группы. Актуализация данного образа обусловлена популярностью в молодежной среде телевизионного фильма «Человек-паук». Полученные экспериментальные данные были сопоставлены также с результатами третьего этапа эксперимента.

В ходе третьего этапа эксперимента испытуемым предложено придумать и написать собственную загадку на одну из представленных тем: *кошка, паутина, береза, чайник*. Обращение к этому виду эксперимента определено необходимостью решения вопросов, связанных с выявлением особенностей актуализации у носителей современного сознания когнитивной модели жанра.

Кроме того, на данном этапе также были соотнесены полученные ассоциативные признаки слов-стимулов с характеристиками образов, выделенных в загадках информантов. Это позволило выявить набор основных значимых признаков, способных реализовываться в эстетически обработанном тексте загадки.

В результате проведения данного этапа эксперимента выявлена актуализация когнитивной жанровой модели в текстах, представленных информантами. Благодаря «памяти жанра», реакциями испытуемых стали эстетически обработанные тексты загадок, соответствующие жанровым установкам. Фасетные структуры и точки зрения стереотипных образов березы, паутины, кошки, чайника, выявленные в ходе данного эксперимента, совпали с фасетами и точками зрения, представленными во второй главе реферируемого исследования. Это подтверждает гипотезу о том, что реализация когнитивной модели исследуемого жанра находится в актуальной сфере сознания носителей современной культуры.

По поводу специфических признаков, выделенных в текстах информантов, в работе отмечено следующее. В стереотипном образе березы одной из ее частотных характеристик является включение символического компонента. Так, в большинстве текстов информантов береза соотносится с образом России, русской нации, а также русскими поэтами и писателями (А. Пушкиным, С. Есениным): *Символ России, белая кудрявая в поле стоит*.

Особенностью стереотипного образа кошки, представленного в текстах информантов, стала актуализация в качестве ее признака фоновых знаний *гуляет сама по себе*, отсылающих к сказке Р.Кипплинга «Кошка, гулявшая сама по себе». *Есть такая сказка «... гуляет сама по себе»*.

Реализация стереотипного образа чайника в текстах, написанных информантами, осуществляется посредством актуализации частотной фасеты *действие (функция)*. Лексические единицы, обозначающие действие объекта в отгадке, выражают особенность звукового эффекта: *рычит, пыхтит, шумит*, а также иные действия (функции): *объединяет, собирает. Всех в семье объединяет, за столом нас собирает*.

Отличительной чертой группы текстов о паутине, репрезентируемых информантами, в отличие от современных текстов, представленных в сборниках современного фольклора, является частотное включение в образ паутины образа человека-паука. *Это главное оружие человека-паука.*

Кроме того, результаты ЦАЭ показывают, что круг представленных ассоциативных значений стереотипных образов, а также признаков, выявленных в ходе третьего этапа эксперимента, полностью совпали. Исключение составляет лишь ассоциативный признак слова-стимула *паутина*, *паук-противный*, *страшный*, не нашедший отражение в текстах загадок. Во многом это обусловлено тем, что сфера чувств, эмоций, как правило, для жанра загадки остается неактуальной.

Таким образом, в результате проведенных этапов эксперимента наша гипотеза подтвердилась. При общности фасетной структуры в современном тексте загадки наблюдаются отличия в реализации стереотипных образов. Основанием для включения признака стереотипного образа в текст является наличие актуального содержания для носителей современной культуры.

В заключении подводятся общий итог проделанной работы, намечаются перспективы исследования.

Посредством выявления особенностей реализации стереотипа была установлена специфика миромоделирующей функции, выполняемой жанром загадки. В стереотипном образе реалий действительности жанр определяет некоторые его стороны как существенные. Вследствие актуализации единого набора фасет в традиционной и современной загадке основы миромоделирования характеризуются стабильностью. В то же время частотность выявления тех или иных фасет свидетельствует о некоторых модификациях стереотипных образов, что обусловлено внеязыковыми факторами. Основными причинами изменения признаков стереотипных образов выступают перемены, происходящие в культурно-общественной жизни, а также характеристика представляемого объекта в аспекте его практической значимости.

В ходе трех проведенных этапов эксперимента было установлено, что в сознании информантов актуализирована когнитивная модель жанра. Вследствие этого наблюдается репрезентация единого набора фасет, реализующих признаки стереотипных образов на основании их актуальности для носителей культуры.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что жанр загадки обладает миромоделирующей функцией в фольклорном дискурсе. Она заключается в актуализации в основном внешних, структурных, функциональных, действенных и локусных сторон в стереотипном образе реалий действительности. В традиционных и современных загадках миромоделирующие принципы характеризуются устойчивостью.

Выявленные особенности в жанре загадки не исчерпывают всего своеобразия потенциала миромоделирования в исследуемом жанре и представляет перспективу исследования.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Смоляр М.О. (Абдрашитова М.О.) Миромоделирующий потенциал жанра загадки в фольклорном дискурсе / М.О. Смоляр // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 304. – С. 18-21.

Публикации в других научных изданиях:

2. Смоляр М.О. (Абдрашитова М.О.) Семантический анализ русского и английского фольклора (на материале загадки о ветре) / М.О. Смоляр // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты : материалы II Международной научной конференции. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2002. – С. 32-35.

3. Смоляр М.О. Миромоделирующая функция метафоры в фольклорном жанре / М.О. Смоляр // Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора : материалы Второй Международной научной конференции. – Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2006. – С. 199-208.

4. Смоляр М.О. (Абдрашитова М.О.) Фольклорно-метафорическая картина мира в русской загадке (к реконструкции фрагментов «человек», «животное») / М.О. Смоляр // Языки в современном мире : материалы ежегодной международной конференции Национального общества прикладной лингвистики. – М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – С. 633-639.

5. Смоляр М.О. (Абдрашитова М.О.) К проблеме реконструкции фрагмента языковой картины мира (на материале загадки о солнце) / М.О. Смоляр // Язык в поликультурном пространстве : сборник научных трудов ИЯК / под ред. С.Б. Велединской. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2006. – С. 364-370.

6. Абдрашитова М.О. О некоторых стереотипах в фольклорном дискурсе (на материале современной загадки) / М.О. Абдрашитова // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2011. – Вып. 12, т. 1 : Лингвистика. – С. 3-7.

7. Абдрашитова М.О. Загадка как жанр современного фольклорного дискурса / М.О. Абдрашитова // Молодой ученый. – Чита : Молодой ученый, 2012. – № 1. – С. 6-9.

102

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а